

ГАЛИНА ЧЕРЕДИЙ

Связанные
поневоле

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-46

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Чередий, Галина.

Ч-46 Связанные поневоле / Галина Чередий. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 480 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-84815-7

Смотря ужасик с оборотнем в главной роли, вы, наверное, считаете его чудовищем? Безжалостным, сексуально агрессивным и бездумным зверем, исчадьем ада, демоном, вырвавшимся из преисподней?

Я — изменяющая облик, простым языком — оборотень и ученый-антрополог при этом. И поверьте мне, с бойфрендом и сексом у меня полный порядок. Главное другое — в нашем племени ничуть не больше кровожадных монстров, чем в вашем. Монстров, неспособных на чувства, умеющих лишь унижать и убивать. А я умею любить! Не верите? Давайте посмотрим...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84815-7

© Чередий Г., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Наверняка вам попадался этот избитый и заезженный сюжетик.

Типа, чудная девушка приезжает потусить с подружками в Лас-Вегас и просыпается утром с жутким похмельем, обручальным кольцом на пальце и обалденно сексуальным парнем в постели, у которого на конечности аналогичное украшение.

А дальше милое развитие отношений: сначала ссоры, потом розовые сопли и в завершение будет им счастье. И в конце читательницы вздыхают в умилении... Ах, какая любовь! Боже, какая романтика!

Интересно, если бы главная героиня проснулась не с офигенно сексуальным красавцем с телом бога, а, скажем, с конченым дрыщем или старым, плохо пахнущим богатым папиком, ну или фиг с ним, с красавчиком, но который окажется маньяком-рецидивистом, сюжет казался бы столь же романтичным? Даже если каждый из них впоследствии проявил бы себя необыкновенно душевным, добрым, щедрым и заботливым?

Но это отклонение от темы. Я о другом.

Представьте то же самое, ну, только без Вегаса и пьянки, просыпаетесь вы не в суперском люксе отеля, а в так себе приличной, типа, охотничьей хижине современного образца. И рядом с вами так же, как в романе, дрыхнет лицом в подушку абсолютно голый мужик. И надо признать, что вид сзади ну о-о-очень аппетитен. Даже в таком расслабленном состоянии есть возможность проследить взгля-

дом озабоченной нимфоманки очертание каждой мышцы на широченной спине, а за такую классную задницу так и хотелось бы укусить, будь обстоятельства другими. И кольца у меня на пальце нет, но я точно знаю, что этот роскошный самец — мой муж, хотя понятия не имею, как его зовут и даже как выглядит его лицо.

И почему, вы думаете, я не вздыхаю от счастья и умиления, нежданно-счастливо обретая такое загорело-мускулистое сокровище и мужское совершенство в качестве законного супруга?

Да потому, что нагло дрыхнувший мужик — Изменяющий облик, как, впрочем, и я. И прошлой ночью мы умудрились найти друг друга в животной ипостаси и имели дурацкую идею заняться сексом.

Ну и что, скажете вы?

Оно все бы ничего, будь мы людьми, решившими просто отвести душу, устроив случайный трах. Или, например, даже будь мы Изменяющими облик, но не подходящими друг другу.

Тогда все, что нам грозило бы утром, — это неловкое прощание, да и того всегда можно избежать.

Но нет же! Я, в преддверии полнолуния, закинув, как обычно, в машину рюкзак и спальный мешок, что всегда держу наготове, и предупредив на работе, что буду отсутствовать три дня, свалила из города. Вообще-то в штате Земляной белки, больше известном как Северная Дакота, много мест, где такая, как я, может найти достаточно пространства, чтобы пережить полнолуние. Но вопрос всегда был в другом. Моей волчице хватало мозгов избегать людей, а вот насчет собственных соплеменников я в ней не была уверена. Поэтому у меня уже давно есть одно место, реальная глухомань, причем всего в часе езды от Фарго, где я на сто процентов знала, что и близко нет мне подобных. Уже три года я отправляюсь туда пережить полнолуние и побегать среди лесов и болот. В отличие от широко известного национального парка Рузвельта, сюда не перли

туристы, чтобы любоваться красотами. Дорога была от-
вратной, что опять же только на руку. И все это время мне
удавалось избегать во время Изменения не только людей,
но и соплеменников, что несказанно меня радовало.

И вот надо же, посмотрите, что случилось! Я проснулась
сегодня, придавленная к кровати мощным бедром незна-
комого типа, а его мускулистая ручища по-хозяйски обви-
вала мою талию. И я чувствую, как на плече огнем горит
парная метка и как в каждую мою клетку просачиваются
его чертовы гормоны, изменяя мой запах и саму сущность.

И это настоящая, мать ее, катастрофа. Просто долба-
ный Армагидец и конец всему! Моя жизнь окончена!

Почему?

Да потому что у Изменяющих облик нет разводов или
расставаний по договоренности. Я теперь не просто за-
мужем за мужиком, о котором знаю только, что у него на-
качанная спина и роскошная задница. Я связана с ним до
конца наших гребаных жизней. Это просто окончатель-
ный песец!

Вот интересно, я смогу удавить его подушкой, пока он
не проснулся?

Глава 1

Юлали Мерсье

Я еще стою и размышляю о том, в какой же глубокой заднице оказалась без права на досрочное освобождение, а мужик на постели, простонав, резко поднял голову. Он какое-то время остается неподвижным, видимо, как и я вначале, пытаясь сообразить, где он и с кем. И я, чтоб мне на фиг ослепнуть, не могу не заметить, как напряглись мышцы на его спине, руках и бедрах (и можно я упусти упоминание о филейной части?) так, словно он готовился к прыжку. Потом он принохивается, напрягается еще больше и издает низкий утробный рык, от которого задрожали мои внутренности и, кажется, слегка задребезжали стекла.

Ага, похоже, милашка тоже сообразил, что жизнь — та еще редкостная сучка!

— Что, утро добрым не бывает? — говорю я, и он садится так резко, что у меня в глазах это движение смазывается.

Мужик... хотя, точнее будет сказать, муж утыкается в меня тяжелым взглядом и молча начинает проводить осмотр, начиная от пальцев на ногах и выше, так сказать, по списку.

Я стою совершенно голая, потому как одежда осталась у машины, а где нахожусь я в данный момент, даже примерно не представляю. Вот почему наука до сих пор не придумала какого-нибудь навигационного устройства для таких, как я? Чтобы каждый раз, очнувшись, хоть знать, где находишься и куда податься. Может, потому, что для официальной науки мы не существуем?

Я, несколько не смущаясь пристального досмотра моего голого тела (ага, поздновато как-то начинать стесняться), изучаю результат своей неисправимой оплошности в ответ. Ну, что сказать? Если брать охренительную внешнюю привлекательность за мерило счастья, то мне следует прямо на месте обделаться от того, сколько мне его привалило сразу и одновременно. Мужчина передо мной, несмотря на то, что он заспан, слегка помят и ко всему прочему необычайно мрачен, обладает прямо-таки сногшибательным, чисто самцовым магнетизмом, я уже не говорю о совершенном теле и чрезвычайно красивом лице. Его изучающие глаза яркого золотисто-карего цвета и сейчас прищурены и явно не светятся радостью. Ноздри прямого с едва заметной горбинкой носа трепещут, так как он продолжает ловить наши запахи, видимо, еще находясь в процессе осознания, до какой же степени мы влипли.

Его рот жесткий, четко очерченный и довольно крупный, а губы, похоже, прокушены в нескольких местах и выглядят слегка припухшими после наших ночных безумств. Я невольно облизываю свои, ощущая, что они не в лучшем состоянии, и я наверняка сейчас просто сказочно выгляжу с и без того не тоненькими губами. Неожиданное видение этого его рта, обрушивающегося на меня снова и снова повсюду, простреливает мозг, и я едва сдерживаюсь, чтобы не вскрикнуть. Волна тягучего плотского желания прокатывается от макушки до пяток и потом концентрируется в низу живота. Прекрасно! Похоже, чертовы гормоны пары начали свое победное шествие по моему телу и бедненькому разуму. Что же, я всегда отвлеченно задавалась вопросом: как это должно ощущаться, и, видимо, вот и ответ. Но, черт возьми! Я же интересовалась этим в чисто научно-познавательных целях и никогда не планировала испытать на себе! Млин, я ведь считала себя достаточно умной и предусмотрительной, чтобы избежать всей этой хрени со связыванием!

Кстати о гормонах... Я резко поднимаю глаза в надежде, что, может, во мне этой ночью оставалась хоть капля разума, не побежденного животными инстинктами, но тут же вынуждена разочароваться. На мужском плече ближе к ключице явственно видна моя метка. Причем, судя по яркости и интенсивности, сил я не пожалела. Тупая идиотка!

— Похоже, я реально облажался, — низким, хриплым голосом наконец говорит мой свежеприобретенный супруг, моль пожри его шкуру.

— Это ты после того, как меня рассмотрел, понял? — усмехнувшись, спрашиваю я.

— Что?! — мужчина хмурится, явно еще не проснувшись окончательно.

А может, он у меня по жизни одноклеточный и мыслительный процесс не его сильная сторона? Повезло же мне тогда!

— Говорю, что ты тут не один такой, млин, счастливчик.

Он поднимается, и я вынуждена лицезреть полную картину, которая включает в себя и мощную грудь с коричневыми плоскими сосками, и пресс, выглядящий так, словно его вырезал твердой рукой помешанный на мужских торсах скульптор. Вот ненавижу всех этих качков, которые проводят полжизни в залах, «прорабатывая» каждый долбаный кубик и, проходя мимо зеркальных витрин в городе с девушкой, смотрят исключительно на себя любимых. А еще они обожают надевать такие футболочки в обличку, чтобы даже в одежде были заметны результаты их непомерных потных усилий. Фу-у-у!

Но почему-то при взгляде на тело моего случайно приключившегося мужа даже мысли о зале не возникает. Вот зуб даю, что он отродясь там не был. Как, впрочем, и я. Конечно, особо гордиться нечем, ведь это наша физиология. Изменяющих облик делает для нас понятие целлюлита или плохой физической формы просто невозможным. Другой обмен веществ, то, сколько энергии тратится на Изменение, и эти пробежки не оставляют никакого шан-

са хоть грамму лишнего жира. Проще говоря, я могу жрать как лошадь весь месяц, и все это сгорит за три дня полнолуния. Но есть и минус, и существенный. Если мы не накапливаем достаточно энергии, то, изменившись, становимся реально опасными для всего живого, что окажется поблизости, пока мы в животной форме.

Мужчина складывает на груди руки, привлекая внимание к бугрящимся мускулам на его руках и заодно к следам моей... м-м-м, так сказать, ночной активности на гладкой коже. Его руки от кистей и до плеч сплошь покрыты замысловатой вязью татуировок. Насколько я помню, это называется «рукава». Еще одна тату в виде оскаленной волчьей морды обнаруживается на его шее, буквально прикрывая горло. Художник, делавший ее, настоящий мастер, потому как при любом движении шеи моего свежеприобретенного супруга волчья морда изменяет выражение, а когда он, разминая мышцы, чуть откидывает голову, создается впечатление, что волк угрожающе распахивает пасть в жуткой угрозе. Выглядит настолько достоверно, что спросонья и обделаться можно, взглянув на такое. Я пробежалась взглядом ниже.

Господи, прости, я его что, сожрать пыталась или засосать насмерть? Я зачем-то стараюсь сосчитать следы от укусов и засосы, пока не опускаю взгляд настолько низко, чтобы понять, что либо смотрю я слишком пристально, либо этот мужчина очень быстро восстанавливается. Вот лично у меня болит все изнутри и снаружи, во всех возможных и невозможных местах! Такое чувство, что меня сбил грузовик и, вернувшись, еще пару раз проехался для верности! А этому, похоже, хоть бы что!

Резко возвращаюсь наверх и натыкаюсь на мрачное выражение лица, но при этом в его глазах, могу поклясться, пляшут наглые бесенята.

— Ты разглядывала меня. — Это не вопрос. — Ну, ничего страшного. Я не возражаю. Знаю, какое впечатление произвожу на женщин.

О, да ладно? Мой долбаный супруг — самовлюбленная задница? Господи, за что? Я закатываю глаза и отворачиваюсь.

— Ты это серьезно? Ты, правда, настолько сосредоточен на собственной неотразимости?

— А хочешь сказать, что тебе не понравилось увиденное?

— О, я тебя умоляю! Только этого дерьма сейчас кроме всего прочего не хватало!

Я решительно обошла этого Нарцисса и, стянув с кровати простынь, обмоталась ею. Он проследил за мной взглядом и насмешливо хмыкнул.

— Очень своевременно, — пробормотал он. — Как будто я хоть что-то не успел рассмотреть.

— Можно подумать, меня это и в самом деле волнует. Нам нужно поговорить, и, может, ты тоже сделаешь любезность и хоть прикроешься?

— А смысл? Не вижу причины прятаться, учитывая обстоятельства. Хотя я в любом случае не стал бы. Для чего скрывать нечто по-настоящему стоящее? — нагло ухмыльнулся этот му... муж, короче.

И он плюхнулся на кровать, раскидываясь вальяжно и чувствуя себя абсолютно комфортно.

— Просто я привыкла вести диалог с людьми, на которых есть хоть что-то из одежды.

— Ну, мы с тобой не люди, пупсик! — подмигнул он мне.

Пупсик? Боже, этого не может быть! Это не происходит со мной!

Черт, Изменяющие облик всегда верили в то, что провидение и природа не ошибаются и сводят в пару только тех, кто идеально подходит друг другу и реально способен полюбить очень быстро и навсегда. Но, похоже, это не мой случай! Никогда не смогу полюбить мужчину, который будет так похабно подмигивать и называть чертовым пупсиком. Впрочем, это не единственный случай, который

я знаю, когда судьба попадала впросак с этой парной хренью.

— Меня зовут Юлали. И очень прошу тебя обойтись без всяких пупсиков и кошечек. Не нужно этого презрительно-ласкательного дерьма, — попросила я, нахмуриваясь и стараясь не опускать глаза ниже его подбородка.

— А ты у меня злочка, да, Лали-детка? — И он все же накинул край простыни на свои бедра.

— Юлали! И никак по-другому! И не стоит так опрометчиво зачислять меня в «детки». Могу я узнать твое имя?

— О, ты такая вся из себя серьезная и задаешь парню вопрос об имени только после того, как провела с ним ночь самого офигенного секса в своей жизни? Не находишь, что это несколько распушенно с твоей стороны?

Придурок решил пошутить? Лучше бы вообще молчал. Хотя нет. Когда он молчит, я на него пялюсь и у меня разжижаются мозги. Но как только он открывает рот, все очарование как рукой снимает.

— Итак? — проигнорировала я его тупую шутку. — Может, все же сообщишь мне свое имя после ночи довольно посредственного секса?

— Посредственного? Ты всегда при посредственном сексе кончаешь без конца и буквально разрываешь партнера ногтями и зубами, крича как безумная? — возмущается он.

— Ну, знаешь, я ничего не помню, выходит, для тебя эта ночь была гораздо более впечатляющей, чем для меня. Вернемся к твоему имени?

— О, только не говори, что ты меня не узнала, — закатил он свои золотистые глаза, как будто я ему в душу попыталась плюнуть.

— А что, должна была? Я на память до этой последней ночи не жаловалась и что-то не могу тебя припомнить. Мы встречались раньше?

Мужчина уставился на меня так, словно ждал, что я сейчас засмеюсь и, хлопнув по коленкам, скажу: «Да лад-

но! Шутка юмора, мужик! Конечно же я тебя узнала!» Ага, а смеяться после слова «лопата»! Но, попялившись на меня с минуту, он так и не дождался нужной ему реакции и поэтому счел все же нужным мне сообщить:

— Я Северин! Северин Монтойя. — И так посмотрел, будто мне стоило упасть со слезами раскаяния и начать целовать землю под его ногами.

Но я решила этого не делать и остаться сидеть, где сидела. Северин нахмурился и решил пояснить.

— Я владелец и лидер шоу-группы по мотофрестаилу «Парящие Волки», — гордо добавил он.

Я подняла бровь. Это должно мне о чем-то сказать?

— Ты что, никогда не видела мотофрестаил? — почти обиженно спросил он.

Я пожала плечами.

— Я так понимаю, это что-то связанное с мотоциклами, — ответила я. — Думаю, уточню позже в Интернете. А может, и нет.

— Да ладно! — ухмыльнулся совершенно неуместный сейчас муж. — О нашем приезде в ваш городишко Фарго все СМИ кричали, как сумасшедшие.

Вообще-то Фарго никакой не городишко, в нем живет больше народу, чем в столице штата, но сейчас я не собираюсь затевать спор. Хотя бы потому, что о том, где я живу и работаю, ему знать совсем не нужно.

— Я редко смотрю ТВ, — спокойно ответила я. — Но судя по всем твоим гримасам, ты какая-то звезда.

— Не какая-то, а самая настоящая, детка. — Я поморщилась от этого обращения. — И ты наглая врунья, Лали!

— И в чем же заключается моя ложь? — решила уточнить я.

— В том, что эта ночь была посредственной. Могу дать на отсечение левое яичко — лучшего любовника, чем я, у тебя в жизни не было.

— Ну, какие мои годы, Северинчик-милашка. И мысль по поводу твоей частичной кастрации с каждой минутой

кажется все привлекательней, — ответила я, и он скривился, как от кислоты.

— Мне не нравится, когда ты меня так называешь. Я же не гей!

— Я тоже нормальной ориентации, и мне также до тошноты противны все эти твои «Лали-детки» и «пупсики».

— Женщинам нравятся ласковые прозвища, — нагло ухмыльнулся засранец.

— Только если они настолько тупые, что не могут запомнить собственного имени.

— Ты действительно злока, Ла... Юлали.

— Может, и так. Ладно, время идет, так что давай обсудим то дерьмовое положение, в котором мы оказались, — решила перейти к делу я.

— А что тут обсуждать? Тебе охренеть как повезло, тебе достался я.

Он же не может говорить это на полном серьезе? Или может?

— Мы теперь связанная пара. Так что скажи мне имя своего Альфы, чтобы я сообщил ему, что ты теперь моя забота, и собирай вещички. Моя жизнь проходит в разъездах, и через две недели мы покидаем этот город.

Глава 2

— А теперь послушай меня, звездный мальчик. По досадной случайности мы с тобой пересеклись в это полнолуние. Не представляю, как ты оказался здесь, да это и не важно. Вопрос в другом. Я не собираюсь менять ничего в своей жизни просто из-за того, что мы имели несчастье наткнуться друг на друга в неподходящее время. И поэтому мы разойдемся каждый в свою сторону и забудем эту досадную оплошность.

Северин нахмурился уже всерьез и ткнул пальцем в метку у него на плече.